

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Мих. Ив. СЕМЕВСКАГО.

ИЗДАНИЕ ОСНОВАНО 1-ГО ЯНВАРЯ 1870 г.

1890 г.

АПРѢЛЬ. — МАЙ. — ІЮНЬ.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1890.

XXV-ти ЛѢТНЯЯ ГОДОВЩИНА ВЗЯТІЯ ТАШКЕНТА

1865 г.—15-го іюня—1890 г.

15-го іюня 1890 года минеть четверть вѣка отъ одного изъ важнѣйшихъ моментовъ въ новѣйшей исторіи нашего Отечества.

Въ ночь на 15-ое іюня 1865 года горсть русскихъ солдатъ съ офицерами, прославившими уже себя боями Узунъ-агача, Пишпека, Ауліеата, Чимкента, Акмечети, Туркестана, Икана, Акбулака и Сары-тюбе, предводимая полнымъ несокрушимой энергіи безстрашнымъ „батыремъ“ Михаиломъ Григорьевичемъ Черняевымъ ¹⁾,—пробралась ночью по обширнымъ садамъ къ громадному, —богатому Ташкенту городу, обнесенному ровомъ и высокою каменною стѣною, городу, вмѣщавшему въ себѣ до 100 тысячъ жителей, городу, составлявшему весьма важный политическій и торговый пунктъ Средней Азіи и безъ занятія котораго немислимо было уврѣпленіе русскаго вліянія въ средѣ разноплеменнаго и всегда враждебнаго Россіи мусульманскаго населенія страны, и, не смотря на упорное и ожесточенное сопротивленіе защитниковъ, взяла городъ штурмомъ.

¹⁾ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ, по происхожденію изъ дворянъ Новгородскихъ, воспитанникъ Дворянскаго полка, изъ котораго выпущенъ 14-го авг. 1847 г. въ л.-гв. Павловскій полкъ, прапорщикомъ; капитанъ генер. штаба въ іюль 1853 г., участникъ войны 1853—1854 гг., обороны Севастополя (1854—1855 гг.), экспедицій на Кавказъ въ 1860—1861 гг., главнокомандующій сѣрбскою арміею въ войнѣ противъ турокъ въ 1876 г., окончилъ высшее военное образованіе въ бывшей Военной академіи, нынѣ академіи генеральнаго штаба въ 1858 г.

Ред.

Ташкентъ, — справедливо замѣтилъ одинъ изъ туркестанцевъ, — не могъ быть оставленъ внѣ нашихъ предѣловъ: съ вступленіемъ нашимъ въ Среднюю Азію было ясно, что граница неминуема должна быть проведена по Сырь-Дарьѣ до Ходжента, гдѣ въ нее ўпираются Кураминскія горы, составляя такимъ образомъ прекрасную естественную границу. Ташкентъ всегда былъ притономъ всякой вольницы и бродячаго элемента, — не владѣя имъ, трудно было установить во вновь покоренномъ краѣ спокойствіе и порядокъ. Кромѣ того, на Ташкентъ простирались свои виды и уже протягивалъ къ нему руки эмиръ бухарскій, этотъ могущественный въ то время туркестанскій владѣтель и глава средне-азіатскаго мусульманскаго міра. Можно еще было бы терпѣть Ташкентъ независимый, но нельзя было допустить его въ рукахъ могущественнаго эмира: онъ бы служилъ ему прекраснымъ и сильнымъ опорнымъ пунктомъ противъ насъ. Владѣя Ташкентомъ, эмиръ стоялъ бы въ прекрасномъ стратегическомъ положеніи, а мы, находясь въ безводной пустынной степи, должны были бы стать въ экономическую отъ него зависимость, при которой не могли бы упрочить наше значеніе надъ покоренными уже инородцами. Напротивъ, овладѣвъ Ташкентомъ и проведя границу по Сыру, мы приобретаемъ высокое значеніе въ Средней Азіи, прочную границу, житницу, торговый и промышленный центръ и, успокоивъ край, прорубаемъ окно въ замкнутую варварскую Азію. Очевидно, не занявъ Ташкента, наши піонеры не исполнили бы своей задачи, не окончили бы своего дѣла, — и вотъ они, съ своимъ батыремъ ¹⁾ Черняевымъ, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня 1865 года, пробрались по громаднымъ наружнымъ городскимъ садамъ къ стѣнѣ и воротамъ Ташкента.

Напомнимъ, слѣдуя воспоминаніямъ Ю. Д. Южакова ²⁾, въ самомъ сжатомъ видѣ главнѣйшія черты великаго подвига Черняева и предводительствуемой имъ дружины героевъ.

Михаилъ Григорьевичъ вышелъ изъ Чимкента 23-го апрѣля 1865 года съ отрядомъ изъ восьми ротъ пѣхоты, двухъ сотенъ казаковъ, при десяти орудіяхъ.

Во время ближайшаго наблюденія за Ташкентомъ къ нему

¹⁾ Батырь — по выраженію туземцевъ, богатырь — по русски.

²⁾ «Воспоминанія стараго туркестанца», Спб. 1881 г., въ 8 д.

подошли двѣ роты и два орудія. Ташкентъ имѣлъ до 15 тысячъ гарнизона и вообще всѣхъ защитниковъ до 30 тысячъ человѣкъ.

Прежде чѣмъ отважиться на приступъ, Черняевъ рѣшилъ принудить Ташкентъ къ сдачѣ жаждой, отведя отъ него воду.

Для этого необходимо было взять крѣпость Ніязбекъ, расположенную въ 30 верстахъ отъ Ташкента, въ томъ мѣстѣ, гдѣ громадныя оросительныя каналы Ташкента берутъ воду изъ Чирчика. Занятіемъ Ніязбека и отводомъ воды среди лѣта, Ташкенту наносился весьма сильный ударъ — онъ лишался воды, для садовъ, полей и скота: источники, имѣющіеся въ садахъ и внутри города, конечно, не могли удовлетворить всѣмъ потребностямъ жителей, не говоря о садахъ и поляхъ. Занявъ Ніязбекъ, Черняевъ двинулся къ Ташкенту и остановился выжидать благоприятныхъ событій въ 8 верстахъ отъ него, на холмѣ Сарытюбѣ. Но на другой день, 9-го мая, онъ былъ атакованъ всѣми лучшими силами Коканскаго ханства, только наканунѣ пришедшими изъ Кокана вмѣстѣ съ правителемъ ханства, знаменитымъ Муллою Алинкуломъ на выручку Ташкента. Мулла Алимкулъ съ 40 т. скопищемъ, въ числѣ котораго было до 10 т. регулярной, форменной пѣхоты, при 48 орудіяхъ, на разсвѣтъ, съ залпами изъ всѣхъ орудій, напалъ на нашъ лагерь, но, послѣ 2 часоваго горячаго дѣла, былъ разбитъ на голову и, какъ оказалось потомъ, самъ былъ смертельно раненъ.

Черняевъ преслѣдовалъ непріятеля до самаго Ташкента съ тѣмъ, чтобы на плечахъ его ворваться въ городъ, но встрѣченъ былъ артиллерійскимъ огнемъ и, увидѣвъ стѣны, занятыя многочисленными стрѣлками, не рѣшился рисковать своими небольшими, а главное — единственными силами, и надѣясь, что отсутствіе воды, при содѣйствіи сторонниковъ Россіи, отдастъ ему въ руки городъ, рѣшилъ выжидать благоприятныхъ обстоятельствъ. Между тѣмъ изъ Ташкента получены были свѣдѣнія, что партія бухарская въ городѣ, состоящая изъ военныхъ и духовенства, взяла верхъ надъ русской партіей, состоявшей изъ торговаго, промышленнаго и земледѣльческаго классовъ, желавшей подчиниться намъ, и что городъ послалъ депутацію въ Бухару къ эмиру съ предложеніемъ вѣрноподданства. Это заставило Черняева сойти съ коканской дороги на восточной сторонѣ Ташкента, на бухарскую на южной сторонѣ, и потому, укрѣпивъ Сарытюбе, какъ промежуточный

пунктъ, онъ поставилъ отрядъ между Чиназомъ и Ташкентомъ. Между тѣмъ, ташкентцы, вынося значительныя лишеныя блокаднаго положенія, не думаютъ, однако, покориться русскому отряду. Въ такомъ положеніи дѣло стояло до половины іюня, когда получены были свѣдѣнія, что эмиръ, сзывая со всего ханства боевыя силы, собираетъ въ Уратюбе громадную армію и самъ уже выступилъ съ регулярными войсками изъ Самарканда съ цѣлю выручить Ташкентъ. Свѣдѣнія эти вывели Черняева изъ выжидательнаго положенія, и онъ рѣшился на чрезвычайно смѣлый шагъ: овладѣть этой громадой открытою силою. Въ противномъ случаѣ, ему пришлось-бы идти на встрѣчу эмиру, оставивъ, въ тылу на своемъ сообщеніи съ Чимкентомъ, Ташкентъ, съ 15.000 гарнизономъ и очутиться, такимъ образомъ, между двухъ огней, или снять блокаду и вернуться на Чимкентскую дорогу, предоставивъ Ташкентъ эмиру. Но это отступленіе нанесло бы такой ударъ нашему положенію и значенію, что было бы равносильно дѣйствительному пораженію, возвысило бы, напротивъ, эмира и навѣрно было бы для насъ началомъ конца. Оставалось одно: взять Ташкентъ до прихода эмира, тѣмъ болѣе, что генералъ Черняевъ, по своимъ вполнѣ вѣрнымъ соображеніямъ, могъ рассчитывать на полный успѣхъ. Гарнизонъ города, хотя и значительный, но по обширности оборонительной линіи, былъ разбросанъ на громадномъ 24-хъ верстномъ протяженіи и потому, при внезапномъ нападеніи, не могъ сосредоточиться быстро въ одномъ пунктѣ противъ нападающаго. Также и артиллерія, размѣщенная на множествѣ барбетовъ, не могла быть скоро сосредоточена для обороны въ одномъ пунктѣ. Слѣдовательно, надо было только напасть нечаянно и въ такомъ пунктѣ, гдѣ не ожидаютъ. Такимъ образомъ, успѣхъ былъ рассчитанъ вѣрно. По взятіи же городской стѣны и крѣпости, естественно возьметъ верхъ русская партія и поможетъ окончательно овладѣть городомъ.

Отдѣливъ изъ своего отряда гарнизонъ для Ніязбека, для полеваго укрѣпленія Сарытюбе, для такого же на Ногай-бурганъ и, кромѣ того, выдѣливъ 2 роты и 2 орудія и $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ для занятія отдѣльнымъ отрядомъ коканской дороги на Куйлюкѣ, Черняевъ имѣлъ въ своемъ главномъ отрядѣ, предъ штурмомъ, всего около 1.100 штыковъ и сабель.

Съ этими-то слабыми силами онъ направился ночью къ камеланскимъ воротамъ города! Впереди шли охотники и штурмовая колонна, подъ начальствомъ штабсъ-капитана (впослѣдствіи генераль-лейтенанта) Абрамова; въ верстѣ за штурмовой колонной шелъ маіоръ Делаacroa съ 2 ротами и 2 орудіями; за нимъ въ верстѣ шелъ подполковникъ Жемчужниковъ съ 2¹/₂ ротами резерва при 4-хъ орудіяхъ; на окраинѣ или, вѣрнѣе сказать, на опушкѣ садовъ расположенъ былъ арріергардъ изъ взвода пѣхоты и 1 сотни казаковъ, прикрывавшій часть обоза и сообщеніе съ маленькимъ полевымъ укрѣпленіемъ на Ногайкурганѣ въ 3 верстахъ отъ садовъ, гдѣ и находился весь главный обозъ отряда. Начальникъ отряда со своимъ маленькимъ штабомъ и казачьимъ конвоемъ находился при штурмовой колоннѣ.

Въ 2 часа утра штурмовая колонна подошла версты на 1¹/₂ къ стѣнѣ городской, сняла штурмовыя лѣстницы съ верблюдовъ и понесла ихъ на рукахъ. Охотники направлены были садами по обѣ стороны дороги, а колонна шла нѣсколько позади, также придерживаясь садовъ. Колонна двигалась съ такой тишиной, что охотники подошли къ самой стѣнѣ незамѣченные непріятельскимъ карауломъ, выставленнымъ впереди воротъ, который открылъ движеніе колонны, когда она уже, такъ сказать, натекнула на него съ лѣстницами. Въ одно мгновеніе раздалось общее „ура“ — и караула какъ не бывало, а охотники въ мигъ поставили лѣстницы и уже лѣзли на стѣну. Все это совершилось такъ быстро, что защитники воротъ до 500 человѣкъ регулярной пѣхоты, никакъ не ожидавшіе такого удара, со сна были охвачены паникой и оказали весьма слабое сопротивленіе; бѣльшая часть бѣжала и только незначительная часть ея легла на мѣстѣ. Первымъ взошелъ на стѣну ротмистръ (нынѣ генераль-маіоръ) Вульфертъ ¹⁾, за нимъ подпоручикъ Мѣсяцевъ (убитъ), третьимъ поручикъ (нынѣ полковникъ) Шороховъ, за офицерами первымъ изъ нижнихъ чиновъ — унтеръ-офицеръ Хмѣлевъ. Священникъ Маловъ (нынѣ протоіерей, имѣющій наперсный крестъ на георгіевской лентѣ, мятру и орденъ св. Анны 1-й степени) находился при охотникахъ.

¹⁾ Раненъ на штурмѣ въ руку.

Овладевъ стѣной, часть людей немедленно стала отваливать ворота, наглухо заваленныя кирпичемъ, остальные бросились занимать ближайшіе сады и дома. Между тѣмъ подошелъ майоръ Делаacroa. Тогда Черняевъ направилъ Абрамова съ 250 человекъ направо, вдоль стѣны, на соединеніе съ куйлюкскимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ ротъ при 2 орудіяхъ и сотни казаковъ, подъ начальствомъ полковника Краевскаго, которому приказано было, снявшись съ позиціи на Куйлюкѣ, подойти ночью къ стѣнѣ городской, но не открывать себя, пока не будутъ сами открыты или не услышать выстрѣловъ главнаго отряда.

Быстро и смѣло бросился Абрамовъ по дорогѣ, по банкету стѣны; но съ перваго же барбета былъ встрѣченъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и отчаяннымъ сопротивленіемъ 200 сарбазовъ (регулярная пѣхота). Рѣшительнымъ натискомъ непріятель былъ опрокинутъ и уничтоженъ, орудія заклепаны и сброшены въ ровъ и Абрамовъ двинулся далѣе. За первымъ былъ взятъ штыками такой же второй барбетъ съ орудіями, за вторымъ третій взятъ былъ съ боя; послѣдующіе же затѣмъ были оставлены защитниками, скрывшимися въ городѣ. Абрамовъ, заклепавъ и сбросивъ съ барбета въ ровъ орудія, двигался далѣе, пока не дошелъ до коканскихъ воротъ, занятыхъ сильнымъ гарнизономъ непріятеля, перестрѣливавшимся съ отрядомъ полковника Краевскаго. Но услышавъ въ тылу своемъ крики „ура!“, гарнизонъ бросился въ городъ и такимъ образомъ Абрамовъ безъ сопротивленія соединился съ куйлюкскимъ отрядомъ. Принявъ къ себѣ пѣхоту этого отряда, поднявшуюся на стѣну на лямкахъ и ружьяхъ, Абрамовъ двинулся далѣе, а полковникъ Краевскій съ казаками и четырьмя конными орудіями бросился на перерѣзъ бѣгущему въ недалекомъ разстояніи изъ города непріятелю къ кашгарскимъ воротамъ.

Между тѣмъ Черняевъ, вызвавъ къ воротамъ резервы, послалъ вслѣдъ за Абрамовымъ майора Делаacroa съ 2 ротами и однимъ орудіемъ. Прибѣжавшіе резервы направлены были занять кругомъ ближайшіе сады, дома и улицы, которыя опомнившійся непріятель сталъ уже снова занимать и изъ-за савель открылъ огонь по цѣпи русскихъ стрѣлковъ. Отбросивъ непріятельскія партіи въ глубь города, Черняевъ ввелъ въ городскія улицы

подлѣ воротъ два легкихъ и три батарейныхъ орудія и открылъ огонь по городу и затѣмъ, стянувъ къ воротамъ и арріергардъ, устроилъ подлѣ воротъ перевязочный пунктъ—раненныхъ и убитыхъ уже набралось не мало.

Почти вслѣдъ за Делаacroа Черняевъ отправилъ по той же улицѣ подполковника Жемчужникова съ 2 ротами при 2 орудіяхъ на поддержаніе Абрамова и для занятія цитадели. Такимъ образомъ, разославъ по частямъ войска, Черняевъ оставилъ себѣ у Камеланскихъ воротъ только около 200 человекъ пѣхоты и полсотни казаковъ (остальные казаки также были разосланы). Эти силы занимали на версту отъ воротъ двѣ большія улицы, сады и сакли и служили прикрытіемъ орудіямъ и воротамъ. Задній же фасъ позиціи со стороны садовъ оберегала милиція изъ сыр-дарьинскихъ, семирѣченскихъ и также изъ вновь покоренныхъ киргизовъ.

Хотя Делаacroа двинулся тотчасъ же вслѣдъ за Абрамовымъ, но онъ нашелъ всѣ барбетъ вновѣ занятыми непріателемъ, такъ что почти каждый пришлось ему брать снова штыками. Также и Жемчужниковъ, шедшій вслѣдъ за Делаacroа, находилъ барбетъ вновѣ занятыми сарбазами, которыхъ приходилось также выбивать огнемъ и штыками. Делаacroа, дойдя до кашгарскихъ воротъ, открылъ ихъ и впустилъ въ городъ съ артиллерією и казаками полковника Краевскаго, а Жемчужниковъ, занявъ цитадель, въ 7^{1/2} часовъ утра, присоединился къ нимъ.

Согласно указанному плану дѣйствій, они остановились между кашгарскими и коканскими воротами, гдѣ была ханская ставка, ожидать возвращенія Абрамова для того, чтобы, по соединеніи съ нимъ, дѣйствовать совокупными силами или порознь, какъ укажутъ обстоятельства, и спустя нѣсколько времени послали по разнымъ улицамъ партіи отъ 25 до 50 человекъ для открытія его и въ случаѣ надобности, чтобы оказать ему помощь. Абрамовъ съ 450 человекъ (къ нему присоединились, какъ сказано выше, 2 роты куйлюкскаго отряда) отправился далѣе вдоль городской стѣны къ карасарайскимъ воротамъ, около которыхъ по преимуществу расположена русская партія, съ цѣлью оказать на нее вліяніе. Дойдя до карасарайскихъ воротъ, Абрамовъ повернулъ влѣво въ городъ, чтобы выйти прямѣе къ указанному пункту между кашгарскими и коканскими воротами.

Но лишь только онъ вдался въ городскія улицы, какъ встрѣтилъ самое упорное сопротивленіе — пришлось почти каждый шагъ брать боемъ. Сарты засѣли въ сакяхъ за деревьями, на деревьяхъ, за заборами, устроили на улицахъ барикады; нужно было выбивать ихъ огнемъ и штыками и снова встрѣчать такое же сопротивленіе! Толпа до того была нафанатизирована духовенствомъ, сзывавшимъ въ центрѣ города народъ на защиту ислама и домашнего очага, что не только бросались на нашихъ солдатъ съ пиками, айбалтами (топорики на длинныхъ палкахъ), но и съ голыми кулаками — и конечно попадались на штыки. Молодцы абрамовскіе уже выбивались изъ силъ, отбиваясь отъ преслѣдующаго на каждомъ шагу непріателя и неся своихъ раненыхъ и убитыхъ — и весьма встати встрѣтили, правда уже вблизи ханской ставки, высланную имъ оттуда на встрѣчу небольшую партію.

Надо быть очевидцемъ, чтобы понять радость, торжество и ликование, охватившія этихъ истинныхъ героевъ, когда Абрамовъ соединился съ отрядами Краевского, Жемчужникова и Делаacroa, у нихъ составилаcя внушительная сила почти въ 900 человекъ. Стоявшіе на ханской ставкѣ не знали, гдѣ Абрамовъ, цѣль-ли онъ, не затертъ-ли, не задавленъ-ли въ улицахъ города? Бывшіе съ Абрамовымъ шли все впередъ и не знали, что дѣлается назади, не знали, встрѣтять-ли они на ханской ставкѣ кого нибудь; не опасаясь за себя, боялись за другихъ, трепетали за общее дѣло, не знали что съ Чернышевмъ, удерживаетъ-ли онъ Камеланскія ворота? И вдругъ они сходятся цѣлы, почти невредимы, дѣло не потеряно, Черныевъ держится! Они были въ разбродѣ, теперь сошлись — и могутъ разгромить городъ и выручить своего батыря, своего любимаго вождя, если бы ему угрожала опасности! И солдаты прыгали отъ радости, цѣловались между собой, при встрѣчѣ пѣсни запѣли, пустились въ плясъ — и ўстали какъ не бывало! Никто изъ участниковъ этого геройскаго дѣла не забудетъ до конца жизни этихъ славныхъ минутъ, этихъ сильныхъ ощущеній: тутъ всѣ были братья другъ другу, и всѣ и каждый отдѣльно чувствовалъ, сознавалъ себя героемъ, силой, что онъ дѣлаетъ дѣло, и не малое дѣло, несетъ службу и большую великую службу своему Царю, своей родинѣ!

Но вотъ прискакалъ гонецъ садами съ конвоемъ казаковъ,— Черняевъ требуетъ войска назадъ, къ позиціи: на него насѣдаютъ сарты изъ центра города.

Послѣ ухода Жемчужникова отъ Камеланскихъ воротъ, съ 5 часовъ утра до 2 часовъ пополудни, здѣсь было почти все спокойно; слегка насѣдавшій изъ садовъ и улицъ непріятель былъ легко отбрасываемъ назадъ. Но съ двухъ часовъ дня сарты стали крѣпко напирать съ разныхъ сторонъ. Всѣ имѣвшіеся на лицо силы Черняевъ разослалъ по окружавшимъ садамъ, саялямъ и улицамъ, такъ что у него оставалось только 18 человекъ пѣхоты, нѣсколько казаковъ и лазаретная прислуга, занятая перевязкой раненыхъ. Но и 18 человекъ пришлось послать на подкрѣпленіе въ улицу, ведущую прямо въ центръ города на базаръ. Сарты забаррикадировали всѣ улицы и вооружили ихъ орудіями. Пришлось брать баррикады уже штыками. Но съ слабыми силами удалаться въ глубь города было невозможно, поэтому приходилось оставлять взятую баррикаду и, опрокинувъ непріятеля, отступать назадъ къ воротамъ. Тогда непріятель снова устраивалъ баррикаду и снова насѣдалъ на цѣпь стрѣлковъ. Такъ держался Черняевъ до 5 часовъ, когда стали подходить къ нему Абрамовъ, Жемчужниковъ и друг. Прибывшими войсками быстро очищена была вся окружающая камеланскія ворота мѣстность.

Въ это время явилась депутація отъ торговцевъ и аксакаловъ (старшинъ) города съ изъявленіемъ покорности отъ торговцевъ и хлѣбопашцевъ. Но тогда же получено было свѣдѣніе, что на базарѣ, въ центрѣ города, собралось до 15.000 защитниковъ, которые клялись на коранѣ умереть за вѣру и за городъ. Тогда Черняевъ рѣшилъ зажечь саяли и дома полукругомъ отъ Камеланскихъ воротъ, чтобы отдѣлить себя ночью огненной полосой отъ центра города. Эта мѣра была необходима: весь отрядъ былъ утомленъ до крайности. Предыдущую ночь никто не спалъ и цѣлый день были всѣ на ногахъ, дрались съ непріателемъ, и естественно утомились до изнеможенія. Окруживъ Камеланскія ворота со стороны города густой цѣпью стрѣлковъ съ резервами, Черняевъ расположилъ отрядъ на ночлегъ въ очень тѣсномъ пространствѣ вокругъ воротъ; едва люди могли перехватить горячей пищи, какъ отрядъ храпѣлъ богатырскимъ сномъ,

между тѣмъ артиллерійскій огонь съ нашей стороны не умолкалъ. Къ 5 орудіямъ прибавлена была старушка (съ 1830-хъ годовъ валявшаяся въ Омскѣ), 2-хъ пудовая мортира и ракетный станокъ съ фугасными ракетами. Непріятель нѣсколько разъ пыривался напасть на утомленный русскій отрядъ, — и вотъ тутъ оправдалась вполнѣ предусмотрительность Черняева: непріятель, бросаясь изъ центра города черезъ огненную полосу, совершенно обнаруживалъ себя и попадалъ на пули нашихъ стрѣлковъ, которые, напротивъ, оставались въ тѣни и были для него совершенно замаскированы. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ непріятель прекратилъ серьезныя наступленія, но перестрѣлка не прекращалась всю ночь и по временамъ непріятель пытался тушить горящіе сакли и дома и прорваться чрезъ освѣщенную полосу болѣе или менѣе значительными партіями; но попытки его не удавались.

Утромъ, 16-го іюня, Черняевъ командировалъ полковника Краевскаго съ 3 ротами и 2 орудіями собрать сброшенные съ барбетовъ орудія и взорвать цитадель.

Улицы, переулки, сакли и дома по всей дорогѣ, которою шелъ Краевскій, были опять заняты непріателемъ — и снова пришлось брать баррикады и сакли, очищать улицы и переулки. Окончивъ порученіе, Краевскій вернулся къ Камеланскимъ воротамъ, куда, между тѣмъ, явилась снова депутація отъ торговаго сословія съ просьбой прекратить огонь и съ заявленіемъ, что городъ сдается и если еще не явились съ покорностію всѣ аксакалы и почетные граждане, то лишь потому, что заняты возстановленіемъ порядка, успокоеніемъ черни и обезоруженіемъ забравшагося въ городъ съ разныхъ сторонъ всякаго сброда. Черняевъ прекратилъ огонь — и на другой день, утромъ 17-го іюня 1865 года, явились къ Черняеву аксакалы и всѣ почетные жители и сдали городъ безусловно. Отпуская представителей города, Черняевъ предупредилъ ихъ, что передъ вечеромъ, когда спадетъ жара, онъ прійдетъ въ городъ посмотреть базаръ.

Слухъ быстро распространился и къ назначенному времени весь Ташкентъ собрался на плоскихъ крышахъ своихъ домовъ по улицѣ, ведущей отъ лагеря, и на самомъ базарѣ, чтобы посмотреть на вождя безстрашныхъ русскихъ воиновъ, передъ которыми столь обширный и сильный городъ только что смирился.

Передъ вечеромъ Черняевъ съ своимъ адъютантомъ и только 5-ю казаками спокойно проѣхалъ на базаръ, гдѣ принималъ обычный достарханъ ¹⁾ и посѣтилъ именитыхъ и особенно вліятельныхъ ташкентцевъ. Такое довѣріе, такая смѣлость поразили и совершенно обезоружили ташкентцевъ—въ ихъ глазахъ Черняевъ сталъ уже непобѣдимымъ и сказочнымъ героемъ!

Итакъ, отрядъ въ 1.300 штыковъ и сабель при 10 орудіяхъ взялъ штурмомъ громадный городъ 24 версты въ окружности (не считая городскихъ садовъ) съ стотысячнымъ населеніемъ, вооруженный 63 орудіями, обороняемый 30 тысячами защитниковъ, изъ коихъ до 5.000 регулярной пѣхоты и до 10.000 коканской кавалеріи ²⁾, затѣмъ два дня дрался на улицахъ города, взялъ штурмомъ до 40 баррикадъ и 10 барбетовъ, потерявъ убитыми 1 офицера и 25 нижнихъ чиновъ, ранеными 2 офицеровъ и 86 нижнихъ чиновъ, контуженными 4 офицеровъ и 24 нижнихъ чиновъ; кромѣ того ранено и контужено около 15 человекъ милиціи—всего 157 человекъ; взято 63 орудія, 16 большихъ знаменъ, множество ружей, 2.000 пудовъ пороха и 10.000 разныхъ снарядовъ.

„Съ покореніемъ Ташкента, доносилъ тогда М. Г. Черняевъ, мы приобретаемъ положеніе въ Средней Азіи, сообразное съ достоинствомъ имперіи и мощью русскаго народа“.

Да, взятіе Ташкента послужило основаніемъ могуществу и высокому значенію Россіи въ Средней Азіи и открыло двери въ этотъ невѣдомый, таинственный и богатый край русской торговлѣ и промышленности.

А. Н. П.

¹⁾ Угощеніе изъ разныхъ сладостей и фруктовъ.

²⁾ Регулярная пѣхота и коканская кавалерія, тотчасъ по взятіи нами Камеланскихъ воротъ, бѣжали изъ города въ Коканъ.